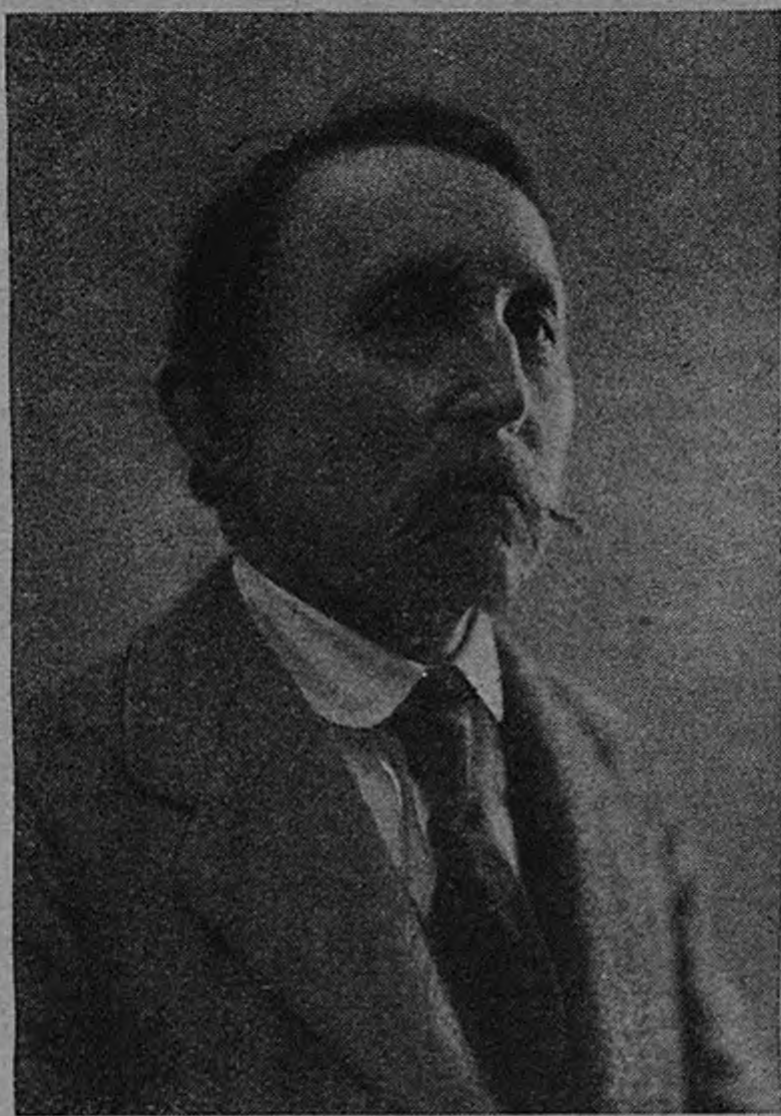

НАШИ ХУДОЖНИКИ

А. М. ВАСНЕЦОВ к 50-летию его жизни и 50-летию художественной деятельности.

В конце лета комиссия по изучению старой Москвы, состоящая при Московском Историческом музее, чествовала по случаю 70-летней годовщины жизни и 50-летие художественной деятельности одного из своих славнейших членов художника Аполлинария Михайловича Васнецова.

Если допустить, что каждому художнику дано сказать свое, единственное в своем роде, слово, — неповторимое и никем лучше не сказанное, — то А. М. Васнецов представляет собою типичный образец именно такого художника.

Уникальность его произведений свидетельствует

о яркой и исключительной его художественной индивидуальности; и одновременно такова, что является как бы кровью от крови и плотью от плоти своей родной среды, — понятной и связанной со всем традиционным укладом и исконным духом великорусского народа.

А. М. Васнецов принадлежит к группе русских художников, искусство которых глубоко национально (В. Васнецов, Е. Поленов, Нестеров, Малютин, Серов, Левитан, Врубель и позднее Рерих, Билибин и др.). Но особенность

национального элемента, насквозь пронизывающего все его произведения, состоит в его глубокой органичности и безыскусственности.

Несмотря на то, что наиболее ценная, основная, часть его художественного пути отдана воскрешению минувшего, его искусство не таит в себе ни капли фальши, почти обычной при художественных реконструкциях такого рода. Экскурсии Васнецова в прошлое России (в частности, Московской Руси) убеждает в глубокой почвенности его искусства; сомнений нет, что он был ее подлинным очевидцем. Он не потому ее писал, что однажды «решил» ее писать, а потому что воочию ее видел и осязал.

Родиной А. М. Васнецова является Вятская губерния, где он родился в 1856 г., в семье священника; в Вятском же крае он прожил с небольшими перерывами (наезжая в Петербург) почти до 22-го года жизни. Его первым и единственным учителем был его старший (на 10 лет) брат Виктор Васнецов. В один лишь год, в отсутствие своего брата, А. М. Васнецов пользовался советами ссыльного художника, полу-поляка, полу-итальянца Андриоли, высланного в Вятку за участие в польском революционном движении 1860 г. О кипучем темпераменте, всесторонней инициативе его А. М. Васнецов вспоминает с удовлетворением и любовью.

В то время Виктор Васнецов был всецело поглощен бытовой и жанровой живописью, — младший же брат увлекался преимущественно природой, местным пейзажем и постройками. Особенный интерес его возбуждали уже тогда древние церкви, с которыми были связаны какие-либо предания. В этот первый период своей самостоятельной жизни, увлекшись народническими идеями, Васнецов пробовал свои силы в учительстве, ставши преподавателем сельской школы (с. Быстрицы, Орловского уезда); но не удовлетворившись этой деятельностью, под напором своей любви к природе, скоро стал заниматься исключительно своим искусством.

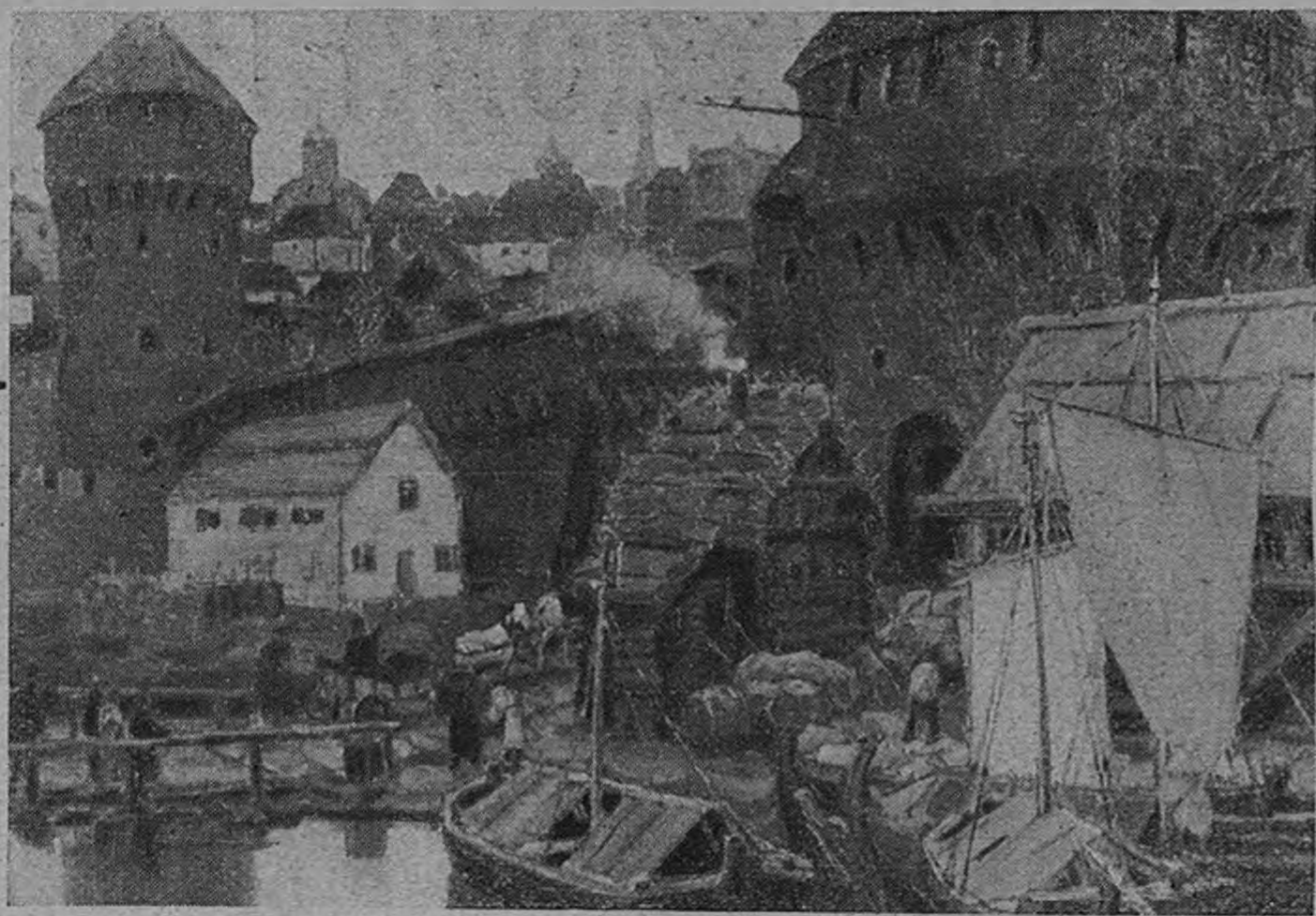
Его знакомство с проживавшим в то время в Вятке, известным своими изданиями, Павленковым, — открыло ему путь к ряду новых для него иллюстрированных работ, имевших значение отличной, практической школы рисунка, а так же и как источника к его материальному существованию. Такого же рода рисунки обеспечивают

А. М. Васнецов: „Старая Москва“.

Старая Москва: книжные лавочки на Спасском мосту.

Старая Москва: пристань у водяных ворот Китай-Города в 1661 г.

ему жизнь и поездку в Москву, куда он впервые приезжает в 1878 г., ставши прочным сотрудником изданий Гатцука и др.

В Вятской губ. и на Урале А. М. Васнецов приобрел и укрепил свою никогда не ослабевавшую любовь к природе, — к дремучим лесам, к курганам, к необъятным просторам, к ветрам и речным просторам.

Москва буквально ошеломила его своими историческими древностями, сказочной архитектурой и пестротой жизни и обычаев, изобилующими далеко уходящими вглубь веков привычками и повадками. Впечатления от Москвы были для Васнецова решающими и определили основной стержень всего его дальнейшего художественного пути.

Однако, между первым, поразившим его, впечатлением и теми плодами, которые оно принесло впоследствии, прошло не мало времени: надо было его переварить, надо было еще и учиться, надо было существовать и укреплять свое положение в художественном мире. В 1880 году А. М. Васнецов направляется в Петербург, где в то время имело свою резиденцию Товарищество Передвижных Выставок. Здесь он продолжает свою обширную иллюстративную деятельность в журналах «Живописное Обозрение», «Всемирная Иллюстрация», «Новь», «Невский проспект» и др.; — и здесь же происходит его первое выступление на передвижных выставках — уже как живописца. Успех у авторитетных, серьезных и всемогущих художников-передвижников укрепляет в нем веру в свои силы; он много работает и через 3 года (в 1883 г.), за картину «Днепр перед бурей» избирается в члены товарищества.

Однако, мысль о Москве и таящихся в ее недрах, близких душе Васнецова, материалах не давала ему покоя и после нескольких поездок в Киев, на Урал и на родину, в 1890 г. он решительно перебирается в Москву на постоянное жительство и на большую работу. В этот период шаг за шагом создается им тот особый «мирок» Старой Москвы и древней Руси, специфический аромат которого свойственен одному ему; по своей внутренней правде и убедительности эти работы составляют редчайшее явление в жизни русского искусства.

Темами его бывали: Китай-город, торговые площади, мосты с книжными лавочками, пристани, уличное движение, обычаи и пр. Кроме этого цикла работ Васнецов создает в этот же московский период своей деятельности и другие свои главные, монументальные произведения: как «Сибирь», «Кама», «Север» и др.

В противоположность И. Левитану, которого можно назвать лирическим поэтом русского пейзажа, — А. М. Васнецов следует определить как поэта-эпика, — с его ярко-подчеркнутой любовью к необыденному, к величественному, — к природе, насыщенной преданиями и былинами, с признаками человеческой борьбы и труда.

Для творческого возрождения из пепла древней Руси А. М. Васнецову пришлось прибегнуть к основательному научному изучению документов и литературы о ней. Его встречи, на этой почве, с проф. Ключевским и особенно с Забелиным были естественными; в последнее же время он стал одним из активнейших работников комиссии по изучению Старой Москвы.

В 1901 г., в период происходившего кризиса на выставках Передвижников, А. Васнецов, совместно с группой прогрессивно-настроенных товарищей, искавших новые методы художественного выражения, становится одним из основателей сначала «Выставки 36-ти», а впоследствии «Союза русских художников».

Деятельность Васнецова была также и педагогической, при чем им было занято место руководителя мастерской пейзажа в Московском Училище Живописи, Ваяния и Зодчества. После смерти И. Левитана, на котором он проработал 18 лет; деятельным он был также и на театре, поставивши близкую ему по духу оперу «Хованщину» в театре Мамонтова.

После революции и по настоящее время А. Васнецов проявляет неменьшую активность, выразившуюся в написании для Московского Коммунального Музея девяти картин из истории Старой Москвы, на моменты, теснейшим образом связанные с проводимыми ныне мероприятиями и совершенствованиями. Кроме них, им написано 12 картин для Московского областного музея по истории развития местной культуры, как, напр., на темы об ушедших верованиях и обычаях («Сжигание масленицы») или о местных промыслах («Бортники и звероловы») или о новых поселениях («Починок») и др. Перечисленные работы и целый ряд других, еще никем не виденных, должны составить выставку, к которой неустанно готовится А. М.

В заключение, хочется сказать, что чисто-творческое, глубоко-интуитивное искусство Васнецова, еще далеко не по достоинству оценено современниками. Это произошло отчасти вследствие широкого увлечения чисто-формальными задачами последнего времени, зачастую заглушавшего все кругом, шумно заявляя о своем существовании; но многое из нарождавшегося в быстрой смене уже успело умереть.

Искусство же Васнецова, обладавшее даром видеть и воскрешать живой трепет жизни ушедших веков, было проникнуто подлинно-вдохновенным теплом и правдой, — шедших не извне, а из-внутри; оно не только не умрет, а наоборот, чем дальше будет существовать, — тем будет ценнее.

К. Юон

МОСКВА

Когда электрической грустью
Мелькают подьезды домов,
Арбат — от истока до устья
Как смена видений и снов.

И в беге минут торопливых;
Над блеском витрин, над толпой,
Для кружки янтарного пива
На флейте играет слепой.

В нестройном, стотысячном хоре
Шумит городская волна, —
Москва не похожа на море:
В ней каждая капля видна.

Играя, тоскуя и нежась,
С гримасой на дряблом лице,
Она предвечернюю свежесть
Задушит в бульварном кольце...

Москва.

Георгий Шебуев

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

1
КОПИОТЕНА
ИМЕНИ
В. И. ДРОЗДОВА

XX 41
8

Цена № 15 коп.

Дагестан: Дербент.

(Обложка раб. худ. И. Г. Дроздова).

№ 51 (145)

Изд. „КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“ — Ленинград

Пятница, 17 декабря 1926.

Катафалки с
урной, в ко-
торую заклю-
чен прах тов.

Красина.

Тов. Красин в гробу.